

Научная статья
УДК 94 (470)
DOI 10.47438/2309-7078_2023_2_125

10-Я РУМЫНСКАЯ ПЕХОТНАЯ ДИВИЗИЯ В БОЯХ НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ (ПО ДАННЫМ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ И ПОКАЗАНИЯМ ВОЕННОПЛЕННЫХ РУМЫН)

Татьяна Петровна Малютина¹, Александр Николаевич Меркулов²

*Воронежский государственный педагогический университет^{1, 2}
Воронеж, Россия*

¹Доктор исторических наук, профессор кафедры истории России,
ORCID ID: 0000-0001-8978-665X, тел.: (473) 255-06-67, e-mail: chal.04@mail.ru

²Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России,
ORCID ID: 0000-0002-9957-3065, тел.: (473) 255-06-67, e-mail: aleksandrmerkulov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается участие 10-й румынской пехотной дивизии в боях на советско-германском фронте. До войны дивизия дислоцировалась на Дунае в г. Брэила. С сентября 1941 г. она принимала участие в боевых действиях под Одессой, где в ходе ожесточенных боев понесла большие потери и была отведена на переформирование, после чего с января 1942 г. охраняла западное побережье Крыма. В мае 1942 г. дивизия направлена для обороны юго-восточного побережья Керченского полуострова, а ее отдельные формирования принимали участие в боях за Севастополь. В сентябре того же года несколько её полков переброшены в район г. Анапы, а остальные части направлены в Новороссийск. С июля 1943 г. 10-я пехотная дивизия участвовала в боях на «Голубой линии», а в октябре 1943 г. её вновь перебросили в Крым. Здесь она и была разгромлена частями 4-го Украинского фронта в апреле 1944 г.

Ключевые слова: 10-я румынская пехотная дивизия, Великая Отечественная война, бои за Одессу, «Голубая линия», освобождение Крыма, 4-й Украинский фронт, план «Адлер».

Для цитирования: Малютина Т.П., Меркулов А.Н. 10-я румынская пехотная дивизия в боях на советско-германском фронте (по данным советской разведки и показаниям военнопленных румын) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2023. № 2. С. 125–130. DOI: 10.47438/2309-7078_2023_2_125.

Введение

Румыния была одним из сателлитов фашистской Германии, уже с 22 июня 1941 г. активно участвовавшим в агрессии против СССР. После августовского переворота 1944 г. и свержения диктатуры Й. Антонеску Румыния перешла на сторону стран антигитлеровской коалиции. Многим военнослужащим Румынии тех лет довелось повоевать как на стороне фашистов, так и в рядах советских войск. Сегодня все они в стране считаются героями. В качестве примера-подтверждения этому приведем одну из множества цитат румынских сайтов сети Интернет. В 2010 г. внук писал о своем предке: «Мой дед Еремия Василие, уроженец Бессарабии (уезд Кагул с. Колибаши), был призван в румынскую армию в 1941 г. Попал в 38-й полк 10-й пехотной дивизии.

Воевал в России. 21 сентября 1944 г. демобилизовался из румынской армии. Вернулся домой в Бессарабию. В октябре 1944 г. был мобилизован уже в Советскую армию. Освобождал Польшу и Германию. Был ранен под Берлином, но вернулся домой живым. «Я очень горжусь им. Дедушка умер в 1994 г., ему очень хотелось остаться последним ветераном села... Да упокоит его Господь на небесах. Пусть упокоит он и всех тех, кто погиб в этой страшной войне...» [13].

Помимо уравнивания статуса агрессоров и жертв, мыслей о глобальном всепрощении и забвении неудобных деталей, подобные цитаты отличает еще одна характерная черта. В них очень мало информации о боевых действиях румынских оккупантов на советской земле. В данной статье авторы попытаются частично восполнить этот пробел и рассмотреть, как воевала 10-я румынская пехотная дивизия в 1941–

1944 г. на советско-германском фронте. Основными источниками для настоящей статьи послужили документы Центрального архива Министерства обороны РФ: данные Главного Разведывательного управления Генерального штаба Красной армии и допросы румынских военнопленных.

Результаты

До войны 10-я румынская пехотная дивизия дислоцировалась в г. Брэила – портовом городе на Дунае. В состав дивизии входили 3 пехотных полка – 23-й, 33-й, 38-й и 2 артиллерийских полка – 3-й и 20-й гаубичный. В Брэила размещалось дивизионное командование и 38-й пехотный полк. 3-й артиллерийский, 23-й пехотный и 20-й гаубичный артиллерийский полки дислоцировались в городе Калараш, 33-й пехотный полк – в Тулче.

Дивизия впервые вступила в бой на советско-германском фронте в сентябре 1941 г. под Одессой. Ее маршрут туда шел через Яссы и Кишинев. Захват Одессы виделся Й. Антонеску делом государственного престижа. Он неоднократно повторял, что именно под Одессой создается «Великая Румыния», и что этот город имеет «эпическое» значение для будущего румынского народа [8, с. 217].

В сентябре 1941 г. 10-я румынская пехотная дивизия была зафиксирована перед фронтом оборонявшихся советских частей в районе Либенталь-Дальник [9, с. 240]. В октябре 1941 г. несколько раз полки 10-й румынской пехотной дивизии переходили в наступление в Южном секторе обороны города. Так, 10 октября румыны предприняли попытку прорваться в направлении Татарки на стыке 25-й стрелковой и 2-й кавалерийской советских дивизий. Три батальона 33-го румынского полка смогли овладеть линией траншей и прорвались на южную окраину села. Сложилось опасное положение, так как в этот прорыв в любой момент могли быть втянуты крупные силы противника, что грозило развалом обороны. Огонь советских «катюш» остановил наступление, а контрудар 31-го стрелкового и 7-го кавалерийского полков, при поддержке бронепоезда «За Родину!» завершился окружением и разгромом румынского полка. В плен попали свыше 200 румынских солдат и офицеров. Военными трофеями стали 34 пулемета, 14 минометов, полковые знамя и оперативные документы [8, с. 336–337].

В числе пленных оказался Паволук Василий Иордакевич, капрал 1-го взвода 8-й пулеметной роты 33-го пехотного полка. На допросе, помимо прочего, он показал, что дивизия сразу после отправки на фронт столкнулась с проблемами в снабжении. Солдаты сами решили этот вопрос и стали питаться «продуктами, отобранными у местного населения из ближайших сел». В.И. Паволук отмечал, что среди его сослуживцев было много недовольных войной, мечтающих о скорейшем возвращении на родину. С его слов, «удерживает на фронте только страх быть убитыми своими офицерами» [11, л. 284].

В боях за Одессу 10-я румынская пехотная дивизия понесла большие потери и была отведена в город Вознесенск на переформирование. Там находилась с 17 декабря 1941 г. по 2 января 1942 г. В начале января 1942 г. части дивизии выехали в Крым и прибыли в Ак-Мечеть 21 января [12, л. 29].

Стоит отметить, что Крымский полуостров в планах Гитлера занимал особое место. Фюрер считал, что Крым должен стать «немецким Гибралтаром» для контроля над всей акваторией Черного моря и одновременно огромным немецким курортом. Все местное население полуострова подлежало выселению. Фашисты разрабатывали теорию о том, что изначально в Крыму жили готы, потому предполагалось в перспективе переименовать, например, Симферополь – в Готенбург, Севастополь – в Теодорихсхафен, а сам Крым – в Готенланд [7, с. 26–27]. Для помощи в реализации этих планов гитлеровское командование привлекло сателлитов-румын.

В январе 1942 г. части 10-й румынской пехотной дивизии отмечались в районе Джантора-Корпечь (Жерченский полуостров). С марта по май 1942 г. дивизия несла охрану западного побережья Крымского полуострова в районе Саки, Евпатория. С 1 по 27 апреля 1942 г. дивизия находилась в армейском резерве. В мае 1942 г. была переброшена для обороны юго-восточного побережья Керченского полуострова. 33-й пехотный и 2-й артиллерийский полки участвовали в боях за овладение Севастополем. С 20 сентября 1942 г. 23-й пехотный и 20-й гаубичный артиллерийский полки переправились на Таманский полуостров в район совхоза Бугаз (юго-восточнее Тамани) для охраны побережья Черного моря в районе Южная Озереевка, Анапа. Остальные полки дивизии убыли в Новороссийск для борьбы с советскими десантами.

В начале июля 1943 г. 33-й, 38-й пехотные, 3-й артиллерийский полки были отправлены на передовую севернее села Киевское, 23-й пехотный и 20-й гаубичный артиллерийский полки – в район южнее села Молдаванское (Крымский район Краснодарского края). 23 июля 1943 г. 20-й гаубичный артиллерийский полк был переброшен под Киевское. 10-й румынской пехотной дивизии предстояло принять участие в боях у «Голубой линии» – рубеже обороны фашистских войск на Кубани [6, с. 9]. Эта линия обороны по протяженности и количеству траншей, закрытых огневых сооружений, минных полей, проволочных заграждений была сопоставима с линией Мажино во Франции и линией Маннергейма в Финляндии [4]. Ожесточенные бои по прорыву «Голубой линии» продолжались с апреля по сентябрь 1943 г. Одну из таких попыток советские подразделения предприняли 7–12 августа 1943 г.

8 августа 1943 г. в районе высоты 167,4 был захвачен в плен румынский сержант 5-й роты 23-го пехотного полка Семен Ница. О себе он рассказал на допросе, что родился в деревне Алексень (уезд Ялмица), до войны крестьянствовал. Получил образование – 7 классов, беспартийный. В армию призвали в 1932 г., в 63-й пехотный полк 9-й пехотной дивизии. Служил в Констанце. Был демобилизован в 1933 г. в чине сержанта. С 1935 по 1939 гг. числился внештатным инструктором допризывной подготовки. Вторично мобилизован в октябре 1941 г. Участвовал в боях под Одессой в составе 10-й румынской пехотной дивизии, в которой находился до дня пленения.

Об обстоятельствах попадания в плен С. Ница рассказал следующее. 7 августа 1943 г. на рассвете

советские войска перешли в наступление и за день продвинулись на 200–300 метров. На 8 августа оборонявшиеся рядом с румынами немцы запланировали ответный контрудар по флангу наступавших частей, но реализовать его не смогли. Из-за решительного натиска красноармейцев немцы, не приняв боя, стали отходить. «Одновременно удрали все офицеры нашей роты. Оставшиеся командиры отделений: я, Попеску Александр, Някшу Ион, Воинеску Стелян и еще один капрал, поняв, что положение безнадежно, решили со своими отделениями сдаться в плен. Сложив оружие и боеприпасы, 41 человек нашей роты добровольно сдались в плен» [12, л. 28]. Наступление советских подразделений, по словам военнопленного, вызвало большое смтение и панику в румынских частях. Пехота была деморализована и «совсем не вела огонь по наступающим частям Красной армии, в результате чего потери русских от пехотного огня были весьма незначительны». С. Ница также описал один из эпизодов боя, какой видел лично: «8 августа два немецких танка направились в сторону русских. Навстречу этим танкам выбежали 3 русских солдата и сразу же подожгли первый танк, а второй танк повернул обратно» [12, л. 28].

Сдавшийся в плен румынский сержант показал на допросе, что 23-й пехотный полк на 7 августа 1943 г. насчитывал до 2400 человек, из них боевого состава – 1400 человек. В 5-й роте на это же число было всего 156 человек, из них боевого состава – 120 человек. Только в первый день наступления советских войск 7 августа 1943 г. от артиллерийского огня и налетов авиации, как отмечал С. Ница, 5-я рота потеряла 30 человек, а всего вместе с пленными – до 75 человек. Остальные роты понесли также большие потери. В 7-й роте погибло не менее 80 % боевого состава. 23-й пехотный полк 7 августа лишился до 700–800 человек и стал небоеспособен. Последний раз он получил пополнение в ноябре 1941 г. в Одессе. Больше в боях не участвовал и пополнений не получал. Только 25 июня 1942 г. солдаты 1903–1908 гг. рождения были заменены более молодыми по возрасту [12, л. 29].

В августе 1943 г. 10-я румынская пехотная дивизия входила в состав 3-й румынской армии генерала Думитреску Петре. Командиром дивизии был бригадный генерал Каракаш Дмитрий. Главой 23-го пехотного полка числился полковник Рэдулеску Константин, но 27 июля 1943 г. он отбыл в отпуск на родину, и обязанности командира полка исполнял подполковник Ницэ Ион. Помощником командира полка был подполковник Хартингер Дмитрий. 1-й батальон 23-го пехотного полка возглавлял капитан Дюркеш, 2-й батальон – майор Трофин Дмитрий. Командиром 1-й роты был капитан Теодореску Флориан, 5-й роты – капитан Зельдя Дмитрий, 7-й – капитан Лазареску Дмитрий, 8-й – капитан Ионеску Виктор (был убит 8 августа 1943 г.).

Командиром 20-го гаубичного артиллерийского полка был полковник Манолеску. Полк был двухдивизионного состава и вооружен 100-мм и 105-мм гаубицами. Имел один дивизион на конной тяге и второй – на мехтяге [12, л. 29–30].

Сержант С. Ница дал достаточно подробные сведения о 10-й румынской пехотной дивизии, которые

в дальнейшем подтверждали на допросах и другие военнопленные данного подразделения.

После летних боев в Крымском районе Краснодарского края 10-я румынская пехотная нуждалась в отдыхе и пополнении. 8 октября 1943 г. ее перебросили в район Симферополя для несения охранной службы. Уже в первых числах ноября 1943 г. отдельные части 10-й румынской пехотной дивизии спешно передислоцировались к Перекопу. 26 ноября 1943 г. военнопленный 38-го пехотного полка показал, что 23-й и 33-й пехотные полки обороняют побережье Черного моря в районе Севастополя. Взятый в плен 16 декабря 1943 г. военнопленный 33-го пехотного полка сообщил, что 33-й пехотный и 20-й гаубичный артиллерийский полки 12 декабря 1943 г. были передислоцированы из-под Севастополя в район Каранки (35 км юго-восточнее Армянска).

31 марта 1944 г. военнопленный 3-й роты саперного батальона 10-й румынской пехотной дивизии, захваченный в районе Каранки, на допросе показал, что саперный батальон состоял из 3-х рот по 50–70 человек. Батальон дислоцировался в Томашовке. 26 марта 1944 г. 3-я рота прибыла из Каранки и приступила к рытью окопов. По показаниям военнопленного, северо-западнее Каранки в первой линии оборонялся 2-й батальон 33-го пехотного полка 10-й румынской пехотной дивизии, во второй линии заняли оборону немцы, которые прибыли в район Каранки тоже 26 марта 1944 г. из района Томашовки [12, л. 3 об.].

Румын не зря передислоцировали в Каранки. Фашистский генералитет осознавал опасность данного направления в случае наступления советских войск. Потому были приняты меры для усиления первой линии обороны, а наряду с ними детально разрабатывался план эвакуации немецко-румынской группировки из Крыма под кодовым названием «Адлер» [5, с. 340–341]. Советское командование в это же время составляло план по освобождению полуострова. Стратегию избрали следующую: силами 4-го Украинского фронта с плацдармов в районах Сиваша и Перекопа сломить оборону противника, одновременно частями Отдельной Приморской армии наступая из района Керчи. Далее следовало наступать в направлении на Симферополь – Севастополь, расчленив и уничтожить группировку противника [1, с. 101–102].

8 апреля в 10.30 после артиллерийской и авиационной подготовки войска 51-й и 2-й гвардейской армий 4-го Украинского фронта (командующий – генерал армии Ф.И. Толбухин) перешли в наступление. На главном уржинско-тарханском направлении успех развить не удалось. А вот на вспомогательных – каранкинском и тойтобинском, где оборонялась 10-я пехотная румынская дивизия, 267-й и 263-й стрелковым дивизиям 63-го стрелкового корпуса генерала П.К. Кошевого удалось прорвать фронт и совместно с 417-й стрелковой дивизией этого же корпуса, усиленной 32-й гвардейской танковой бригадой и 22-м гвардейским танковым полком ликвидировать один из важнейших узлов обороны противника – Каранки, Асс-Найман [3, с. 78].

12 апреля 1944 г. в результате захвата трофейных штабных карт было установлено, что 10-я румынская пехотная дивизия занимала оборону западнее Джанкоя. Под ударами наших частей на Джанкойском направлении дивизия, бросив свои позиции, панически начала отходить в направлении Симферополя [10, л. 34–35].

Пленные из дивизии показали, что 10 апреля 1944 г. ими был получен приказ об эвакуации войск из Крыма. Согласно этому приказу, со слов румынских военнопленных, румынские дивизии должны были эвакуироваться раньше немецких частей через Севастопольский порт. Но ввиду успешного наступления советских войск дивизия получила направление отхода на Евпаторию, чтобы не осложнять эвакуацию немцев из Севастополя [2, с. 244]. Пленные показали, что румынские и немецкие части отступают в беспорядке и находятся в состоянии паники, которую усугубляют слухи о том, что командование вышестоящих штабов якобы 3 дня назад эвакуировалось из Крыма [12, л. 4].

12 апреля 1944 г. в плен в районе озера Тереклы (в 22 км севернее Джанкоя) попал командир 2-го батальона 23-го пехотного полка майор Вуя Сава Петре. О себе на допросе он рассказал, что родился в 1905 г. Уроженец города Тимишоара. Окончил народную школу и лицей. Дальше обучался в Первом и Втором пехотных офицерских училищах в Бухаресте. В 1939 г. на 6 месяцев отзвывался в распоряжение Генерального штаба, где использовался в качестве референта-переводчика с венгерского языка при отделе разведки и контрразведки. В 1940 г. снова работал в Генеральном штабе в шифровальном бюро отдела разведки и контрразведки в должности офицера-шифровальщика. С октября 1941 г. по февраль 1942 г. в составе группы из 30 офицеров проходил обучение методам преподавания и организации школ физического трудового воспитания молодежи по немецкому образцу в Брауншвейге (Германия). С ноября 1942 по март 1943 г. был еще раз в командировке в Германии. В октябре 1943 г. получил приказ об отправке на советско-германский фронт и по маршруту Яссы – Кишинев – Одесса – Николаев – Армянск приехал в Симферополь. Там был назначен командиром 33-го маршевого батальона, прибывшего в Крым в конце 1942 г. и находившегося в резерве командующего румынскими войсками в Крыму генерала Абрамеску. В ноябре 1943 г. 33-й маршевый батальон был передан в состав 10-й румынской пехотной дивизии и полностью пополнил 2-й батальон 23-го пехотного полка после понесенных им потерь в боях на Кубани. В составе этого пехотного полка Вуя Сава Петру и служил до момента пленения [12, л. 32].

Библиографический список

1. Василевский А.М. Дело всей жизни. Кн. 2. М. : Политиздат, 1988. 304 с.
2. Великая Отечественная война. 1941–1945. М. : ПрофМедиа, 2014. Т. 1: Роль Крыма в войне. Документы и материалы. 384 с.
3. Литвин Г.А., Смирнов Е.И. Освобождение Крыма (ноябрь 1943 г. – май 1944 г.). Документы свидетельствуют. М. : Кречет, 1994. 152 с.
4. Лютов Е.Е. Боевые действия на «Голубой линии» в районе Молдавское – Киевское 26 мая – 7 июня 1943 г. URL: <https://slavhistory.ru/article/a-305.html> (дата обращения: 04.04.2023).

Военнопленный майор показал, что в состав румынской крымской группировки к началу апреля 1944 г. входили 10-я и 19-я пехотные дивизии, один горно-стрелковый корпус, состоявший из трех (1-й, 2-й и 3-й) горнострелковых дивизий и один кавалерийский корпус, состоявший из двух (6-й и 9-й) кавалерийских дивизий, а также 994-й штрафной батальон.

10-я румынская пехотная дивизия располагалась севернее Джанкоя на рубеже Таганаш-Чугак [12, л. 32–33]. Численный состав подразделений 10-й пехотной дивизии в 1944 г. был значительно ниже положенного по штату, так как дивизия в период боев на Кубани понесла большие потери. В частности, 2-й батальон 23-го пехотного полка был полностью уничтожен. Батальоны 33-го пехотного полка также были не доукомплектованы. К моменту прорыва частями Красной армии линии фронта 2-й батальон (бывший 33-й маршевый) насчитывал 470 человек. В период боев с 8 по 12 апреля этот батальон потерял до 60 % убитыми и ранеными, а оставшаяся часть вместе с командиром сдалась в плен [12, л. 35]. По словам Вуя Сава Петру, политико-моральное состояние румынских солдат и офицеров в Крыму было «достаточно хорошим и устойчивым». Он лично знал не более 2–3 случая дезертирства. Когда же Крым оказался отрезанным от суши, «увеличилась неприязнь между румынами и немцами, доходившая иногда до вооруженных стычек» [12, л. 43].

В справке за подписью помощника начальника 4-го отдела Разведывательного управления Генерального штаба Красной армии капитана Дука отмечалось, что 10-я пехотная дивизия румын в период с 11 по 14 апреля 1944 г., ведя тяжелые оборонительные бои, была полностью уничтожена. Она понесла потери до 70 % личного состава и подлежала «списанию» [12, л. 6]. Ее разгромили части 4-го Украинского фронта.

Выводы

Таким образом, 10-я румынская пехотная дивизия на советско-германском фронте воевала с сентября 1941 г. по апрель 1944 г., участвуя в боевых действиях под Одессой, на Кубани и в Крыму. Уцелеть и вернуться на родину удалось лишь немногим из ее состава. Героизм и отвага советских воинов оказались непреодолимым препятствием на пути захватчиков из Румынии.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

5. Малютина Т.П. Авантюра маршала Антонеску: румыны в войне против СССР. 1941–1944 гг. Воронеж : Воронежский государственный аграрный университет, 2022. 467 с.
6. Миренков А.И. Завершение битвы за Кавказ. Новороссийско-Таманская наступательная операция войск Красной армии // Военно-исторический журнал. 2010. № 10. С. 9–13.
7. Романько О.В. Крым в период немецкой оккупации. Национальные отношения, коллаборационизм и партизанское движение. 1941–1944. М. : Центрполиграф, 2014. 414 с.
8. Савченко В.А., Филипенко А.А. Оборона Одессы. 73 дня героической обороны города. М. : Центрполиграф, 2011. 447 с.
9. Юновидов А.С. Оборона Одессы. 1941. Первая битва за Черное море. М. : Вече, 2011. 432 с.
10. Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО РФ). Ф. 244. Оп. 3000. Д. 807.
11. ЦАМО РФ. Ф. 288. Оп. 9899. Д. 15.
12. ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12486. Д. 563.
13. Armata romana in al Doilea Razboi Mondial. URL: <https://www.worldwar2.ro/arme/?language=ro&article=49> (дата обращения: 04.04.2023).

References

1. Vasilevskii, A.M. (1988) *Delo vsei zhizni* [Work of the life]. Kn. 2. Moscow, Politizdat publ. 304 p. (In Russian)
2. *Velikaya Otechestvennaya voina. 1941–1945. T. 1. Rol' Kryma v voine. Dokumenty i materialy* (2014) [The Great Patriotic War. 1941–1945. T. 1. The role of Crimea in the war. Documents and materials]. Moscow, ProfMedia publ. 384 p. (In Russian)
3. Litvin, G.A., Smirnov, E.I. (1994) *Osvobozhdenie Kryma (noyabr' 1943 g. – mai 1944 g.). Dokumenty svidetel'stvuyut* [Liberation of Crimea (November 1943 – May 1944). Documents testify]. Moscow, Krechet publ. 152 p. (In Russian)
4. Lyutov, E.E. *Boevye deistviya na «Goluboi linii» v raione Moldavanskoe – Kievskoe 26 maya – 7 iyunya 1943 g.* [Combat operations on the Blue Line in the Moldavanskoye-Kievskoye region, May 26 – June 7, 1943]. Available from: <https://slavhistory.ru/article/a-305.html> [Accessed 4th April 2023]. (In Russian)
5. Maljutina, T.P. (2022) *Avantyura marshala Antonescu: rumyny v voine protiv SSSR. 1941–1944 gg.* [Adventure of Marshal Antonescu: Romanians in the war against the USSR. 1941–1944]. Voronezh, Voronezhskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet. 467 p. (In Russian)
6. Mirenkov, A.I. (2010) *Zavershenie bitvy za Kavkaz. Novorossiisko-Tamanskaya nastupatel'naya operatsiya voisk Krasnoi armii* [The end of the battle for the Caucasus. Novorossiysk-Taman offensive operation of the Red Army troops]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*. (10), 9–13. (In Russian)
7. Roman'ko, O.V. (2014) *Krym v period nemetskoj okkupatsii. Natsional'nye otnosheniya, kollaboratsionizm i partizanskoe dvizhenie. 1941–1944* [Crimea during the German occupation. National relations, collaborationism and partisan movement. 1941–1944.]. Moscow, Tsentrpoligraf publ. 414 p. (In Russian)
8. Savchenko, V.A., Filipenko, A.A. (2011) *Oborona Odessy. 73 dnya geroicheskoi oborony goroda* [Defense of Odessa. 73 days of heroic defense of the city]. Moscow, Tsentrpoligraf publ. 447 p. (In Russian)
9. Yunovidov, A.S. (2011) *Oborona Odessy. 1941. Pervaya bitva za Chernoe more* [Defense of Odessa. 1941. The first battle for the Black Sea]. Moscow, Vechе publ. 432 p. (In Russian)
10. Tsentral'nyi arkhiv Ministerstva oborony (TsAMO RF) [Central archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation]. F. 244. Op. 3000. D. 807.
11. TsAMO RF [Central archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation]. F. 288. Op. 9899. D. 15.
12. TsAMO RF [Central archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation]. F. 500. Op. 12486. D. 563.
13. Armata romana in al Doilea Razboi Mondial. Available from: <https://www.worldwar2.ro/arme/?language=ro&article=49> [Accessed 4th April 2023]. (In English)

Поступила в редакцию 24.04.2023

Подписана в печать 28.06.2023

Original article
UDC 94 (470)
DOI 10.47438/2309-7078_2023_2_125

**10TH ROMANIAN INFANTRY DIVISION IN THE BATTLES
ON THE SOVIET-GERMAN FRONT (ACCORDING TO SOVIET INTELLIGENCE
AND TESTIMONY OF PRISONERS OF WAR)**

Tatiana P. Malyutina¹, Aleksandr N. Merkulov²

*Voronezh State Pedagogical University^{1, 2}
Voronezh, Russia*

¹*Dr. Histor. Sci., Professor of the Department of Russian History,
ORCID ID: 0000-0001-8978-665X, tel.: (473) 255-06-67, e-mail: chal.04@mail.ru*

²*Cand. Histor. Sci., Docent of the Department of Russian History,
ORCID ID: 0000-0002-9957-3065, tel.: (473) 255-06-67, e-mail: aleksandrmerkulov@mail.ru*

Abstract. The article deals with the participation of the 10th Romanian infantry division in the battles on the Soviet-German front. Before the war, the division was stationed on the Danube in Braila. Since September 1941, it took part in the hostilities near Odessa, where suffered heavy losses during fierce battles and was assigned to reform. From January 1942 it guarded the western coast of the Crimea. In May 1942, the division was sent to defend the southeastern coast of the Kerch Peninsula, and its separate formations took part in the battles for Sevastopol. In September of the same year, several of its regiments were transferred to the area of the city of Anapa, and the rest of the units were sent to Novorossiysk. Since July 1943, the 10th infantry division took part in the battles on the Blue Line, and in October 1943 it was again transferred to the Crimea. Here it was defeated by units of the 4th Ukrainian front in April 1944.

Key words: 10th Romanian Infantry Division, Great Patriotic War, battles for Odessa, “Blue Line”, liberation of the Crimea, 4th Ukrainian Front, “Adler” plan.

Cite as: Malyutina, T.P., Merkulov, A.N. (2023) 10th Romanian Infantry Division in the battles on the Soviet-German front (according to Soviet intelligence and testimony of prisoners of war). *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (2), 125–130. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2023_2_125.

Received 24.04.2023

Accepted 28.06.2023